

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПАРАМЕТРОВ Я-КОНЦЕПЦИИ СО СТЕПЕНЬЮ АДАПТИРОВАННОСТИ ЛИЧНОСТИ

*С.В. ТАЛАЙКО, кандидат психологических наук, доцент БГУ,
О.И. ШУЛЯК, аспирантка Национального института образования*

Проанализированы параметры Я-концепции, участвующие в процессе адаптации личности. Используя технику репертуарных решеток Дж. Келли, выявлены факторные структуры личностных конструктов студентов с разной степенью адаптированности. Эти структуры состоят из двух факторов, которые проинтерпретированы как «Моральная оценка» и «Активность и сила». Сходство структур личностных конструктов обусловлено возрастными особенностями студентов и однородностью их социальной среды, а выявленные различия связаны с разной степенью адаптированности двух групп испытуемых. Установлено также, что чем выше степень позитивности самооценок, меньше величина расхождения между «актуальным Я» и «идеальным Я», «возможным Я» и «идеальным Я», ниже конфликтность системы личностных конструктов, тем выше степень адаптированности личности.

Ключевые слова: регуляторные механизмы Я-концепции, согласованность Я-концепции, система личностных конструктов, факторная структура образа-Я, позитивность, конфликтность и устойчивость системы личностных конструктов, степень адаптированности личности.

Проблема психологической адаптации студентов является одной из наиболее значимых и актуальных на современном этапе развития высшей школы. Адаптация личности к внешним условиям является одним из факторов ее развития. В основе этого динамического явления лежат противоречия между требованиями, предъявляемыми условиями новой среды, и готовностью личности к ним на основе предшествующего опыта. Разрешение этих противоречий путем перестройки деятельности и поведения обуславливает динамику процесса адаптации, показателями которой выступают качественные изменения в структуре личности и моделях ее поведения в новой ситуации. Исследователи выделяют две формы адаптации: пассивная (основана на принципе гомеостаза, обеспечивает только внешний комфорт и не ведет к раскрытию личностного потенциала) и активная (предполагает расширение поля деятельности и сознания личности и является предпосылкой реализации заложенного в ней потенциала) [6].

В процессе адаптации личность стремится привести свою Я-концепцию в согласованное состояние, поскольку в противном случае она испытывает напряженность, тревогу и внутренний конфликт [1; 3]. Однако параметры согласованности Я-концепции в литературных источ-

никах описаны фрагментарно. Чтобы понять регуляторный механизм Я-концепции, попытаемся выделить и экспериментально подтвердить ее параметры, участвующие в процессе адаптации личности.

Вслед за Р. Бернсом мы понимаем под Я-концепцией установку личности, направленную на саму себя [1]. Согласно структуре этой установки в Я-концепции выделяются когнитивная составляющая (образ-Я), эмоционально-оценочная (самооценка) и поведенческая (потенциальная готовность личности действовать определенным образом в соответствии со своим образом-Я и самооценкой) подструктуры.

Параметры Я-концепции, регулирующие процесс адаптации, мы выделили, опираясь на концепцию личности Дж. Келли [2]. В соответствии с его концепцией личность образована системой ее конструктов. Личностный конструкт – это биполярная шкала оценивания, особое субъективное средство, сконструированное самим человеком, с помощью которого он выделяет, оценивает и прогнозирует события, организует свое поведение, понимает других людей, реконструирует систему отношений и строит образ-Я.

В системе личностных конструктов выделяются ядерные (центральные) и периферичес-

кие конструкты. Наиболее существенными для человеческой деятельности являются центральные конструкты, изменения которых могут вызвать серьезные деформации всей системы в целом. Периферические конструкты в меньшей степени задевают основы человеческой деятельности и могут быть изменены без серьезных модификаций центральной структуры. В целом же конструкты организованы таким образом, чтобы минимизировать несовместимости и несогласованности. Тем не менее, некоторые конструкты могут находиться в конфликте с другими конструктами системы и порождать у человека напряженность и трудности принятия решений. На наш взгляд, уровень конфликтности системы личностных конструктов является показателем внутренней согласованности Я-концепции.

Структуру Я-концепции можно представить и через такие составляющие компоненты, как «актуальное Я» (представления о себе в настоящее время), «возможное Я» (представления о том, каким я могу стать в будущем), «идеальное Я» (представления о том, каким бы я хотел стать). Если степень несоответствия между «актуальным Я» и «идеальным Я», «возможным Я» и «идеальным Я» велики, то можно говорить о существовании конфликта между этими подструктурами. Применительно к теории Дж. Келли показателем уровня адаптации личности является степень соответствия между системами личностных конструктов, характеризующих «актуальное Я», «возможное Я» и «идеальное Я».

Для успешной адаптации личности ей необходима высокая самооценка, которая позволяет эффективно справляться с фрустрацией и сопротивляться стрессовым ситуациям. Вот почему степень позитивности системы личностных конструктов может свидетельствовать об успешности процесса адаптации.

Вслед за гипотезой А.А. Налчаджяна о том, что интегрированная и устойчивая Я-концепция свидетельствует о хорошей социальной адаптированности [3], можно предположить, опираясь на теорию Дж. Келли, что чем разветвленнее ядерная подструктура системы личностных конструктов и выше ее сопротивляемость изменениям, тем выше способность личности к адаптации.

Таким образом, можно выделить следующие параметры Я-концепции, характеризующие степень адаптированности личности: 1) конфликтность системы личностных конструктов; 2) величина расхождения между «актуальным Я»

и «идеальным Я», «возможным Я» и «идеальным Я»; 3) степень позитивности системы личностных конструктов; 4) сопротивляемость ядерной подструктуры личностных конструктов изменениям.

В нашем исследовании когнитивная составляющая Я-концепции (образ-Я) – это система личностных конструктов, по которым личность оценивает себя и свое социальное окружение. Эмоционально-оценочная составляющая Я-концепции – это оценка личностью своего Я по полюсам выделенных ею конструктов.

Авторы данного исследования выдвигают предположение, что чем выше степень адаптированности личности, тем выше сопротивляемость ядерной подструктуры личностных конструктов изменениям, позитивность системы личностных конструктов и тем ниже величина расхождения между «актуальным Я» и «идеальным Я», «возможным Я» и «идеальным Я», а также конфликтность системы личностных конструктов. Существует, вероятно, положительная корреляционная связь между социометрическим статусом и степенью адаптированности личности в группе.

Методы исследования и характеристика контингента испытуемых

Для изучения Я-концепции была использована техника репертуарных решеток (ТРР) Дж. Келли [8]. ТРР относится к числу идеографических методов, ориентированных на описание личности как особой уникальной ценности. Данная техника позволяет выявлять и описывать качественные особенности индивидуального сознания, реконструировать систему смысловых параметров, которые лежат в основе восприятия данным конкретным человеком себя и других людей, объектов и отношений.

В своем исследовании мы использовали ТРР с выявленными и заданными личностными конструктами. Процедура выявления личностных конструктов методом триад заключается в следующем. Испытуемому предлагается список, содержащий 16 ролей: 1) я сейчас; 2) я в идеале; 3) я, каким могу стать; 4) мать; 5) отец; 6) любимый человек; 7) ближайший друг; 8) неприятный человек; 9) человек, вызывающий жалость; 10) недоброжелательный человек; 11) привлекательный человек; 12) любимый учитель; 13) нелюбимый учитель; 14) человек, на которого хотелось бы быть похожим; 15) высокоморальный человек; 16) удач-

ливый человек. Испытуемому необходимо указать конкретного человека, который соответствовал бы каждой роли, не выступая в двух и более ролях. Затем испытуемому предъявляются эти ролевые обозначения в триадах. В одну и ту же триаду входят лица как из ближайшего окружения (семьи), так и из более дистантного (например, «я, мать, любимый учитель»). В нашем эксперименте использовалось 20 триад. Испытуемый должен работать последовательно с каждой триадой в соответствии с инструкцией: «По какому существенному психологическому признаку двое из этих людей похожи друг на друга и в то же время отличаются от третьего? Напишите эту черту в строке данной триады под словом «конструкт», а под словом «контраст» – противоположное свойство (например, «общительный – необщительный» и т.п.). Обозначьте «галочкой» схожие по выявленному конструкту ролевые позиции. Далее каждый ролевой элемент необходимо оценить по выявленному личностному конструкту: поставить «галочку», если элемент принадлежит к левому полюсу конструкта, и оставить пробел, если к правому».

Участникам эксперимента сначала предъявляется репертуарная решетка с целью выявления личностных конструктов, затем испытуемые оценивают те же ролевые позиции, но уже по заданным конструктам. Основанием для предъявления заданных конструктов послужил личностный тезаурус А.Г. Шмелева [9], в котором автор выделил пятнадцать наиболее значимых факторов, составляющих содержательную структуру русскоязычной имплицитной концепции личностных черт: 1) добрый – злой; 2) умный – глупый; 3) активный – пассивный; 4) организованный – разбросанный; 5) сильный – слабый; 6) вспыльчивый – спокойный; 7) реалистичный – мечтательный; 8) правдивый – лживый; 9) подчиняющий – подчиняющийся; 10) избалованный – непритязательный; 11) радикал – консерватор; 12) напряженный – безмятежный; 13) самлюбивый – скромный; 14) тактичный – грубый; 15) одаренный – обыкновенный. Оценочная решетка с заданными конструктами необходима для того, чтобы сравнить среднегрупповые матрицы двух групп испытуемых – успешно и слабо адаптированных.

Для обработки результатов была использована компьютерная программа «Келли» (репертуарные решетки), разработанная В.И. Похилько и Н.Н. Страховым.

Процедура факторного анализа использо-

валась для выявления системы личных конструктов суммарных (усредненных) групповых решеток студентов с низкой и высокой степенью адаптированности. Для выявления когнитивной составляющей Я-концепции (образа-Я личности) мы использовали факторный анализ личностных конструктов методом главных компонент с последующим ортогональным вращением по методу Варимакс, а также процедуру проекции ролевых элементов в факторное пространство личностных конструктов.

Компьютерная программа «Келли» предусматривает процедуру проекции ролевых элементов в факторное пространство личностных конструктов, при помощи которой можно изучить расположение этих элементов и то, как каждый из них оценивается по конкретному фактору. Выяснив расположение ролевых элементов «я сейчас», «я в идеале», «я, каким могу стать» в факторном пространстве личностных конструктов, можно выявить степень позитивности самооценок испытуемых по величине дистанции между ролевыми элементами, олицетворяющими привлекательных или непривлекательных людей своего социального окружения.

Для диагностики конфликтности системы личностных конструктов использовалась имплицитивная решетка Хинкла [8], построенная на основании выявленных конструктов методом триад. Сначала личностные конструкты выявляются, а затем предъявляются испытуемому со следующей инструкцией: «Представьте, что Вы изменились по данному конструкту, т.е. перешли с одного полюса на другой, по каким из оставшихся конструктов Вы также изменитесь при этом?». Имплицитивная решетка позволяет выявить иерархию (мощность конструктов) и оценить конфликтность этой иерархии. Показатель степени конфликтности системы личностных конструктов выявлялся методом конфликтных триад.

Устойчивость Я-концепции определялась с помощью решетки сопротивления изменениям Хинкла, построенной на основе выявленных конструктов. Данная решетка позволила выявить устойчивые конструкты и соотнести их с периферийными конструктами испытуемых.

Степень адаптированности личности определялась при помощи опросника социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, адаптированного А.К. Осницким (см. [5]).

Статус испытуемых определялся с помощью социометрической процедуры.

Характеристика выборки испытуемых

В исследовании приняли участие студенты 4 курса факультета прикладной математики БГУ (63 человека, из которых девушек – 31, юношей – 32). Для достижения цели исследования испытуемые были разделены на 3 категории: успешно адаптированные (30 человек), средне адаптированные (6 человек) и слабо адаптированные (27 человек). Основанием для такого разделения послужила степень успешности адаптационного процесса, рассчитанная с использованием интегрального показателя «адаптация» методики К. Роджерса и Р. Даймонда.

При установлении достоверности различий между группами использован критерий

Манна-Уитни. Степень взаимосвязи различных показателей определялась с помощью коэффициента линейной корреляции Пирсона и коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования

Для изучения когнитивной составляющей Я-концепции (системы личностных конструктов) был проведен факторный анализ суммарных групповых матриц репертуарных решеток успешно адаптированных и слабо адаптированных испытуемых с последующим вращением по методу Варимакс. Результаты анализа представлены в *таблицах 1 и 2*.

Таблица 1

Матрица факторных нагрузок личностных конструктов успешно адаптированных студентов

Личностные конструкты	Факторы			
	До вращения		После вращения	
	1	2	1	2
добрый - злой	0.89	0.37	0.96	-0.05
умный - глупый	0.96	0.01	0.87	-0.41
активный - пассивный	0.78	-0.52	0.47*	-0.81
организованный - разбросанный	0.51	-0.76	0.13	-0.91
сильный - слабый	0.84	-0.48	0.54*	-0.80
вспыльчивый - спокойный	-0.72	-0.45	-0.85	-0.09
реалистичный - мечтательный	-0.12	-0.77	-0.44	-0.65
правдивый - лживый	0.93	0.24	0.94	-0.19
подчиняющий - подчиняющийся	0.48	-0.79	0.09	-0.91
избалованный - непритязательный	-0.69	-0.03	-0.63	0.27
радикал - консерватор	0.82	-0.03	0.73	-0.38
напряженный - безмятежный	-0.82	0.05	-0.72	0.40
самолюбивый - скромный	-0.74	-0.40	-0.84	-0.04
тактичный - грубый	0.90	0.36	0.97	-0.06
одаренный - обыкновенный	0.97	0.02	0.88	-0.40

* факторные нагрузки личностных конструктов, которые по выделенному фактору не являются доминирующими (статистически значимыми являются факторные нагрузки больше 0.46)

Первый фактор включает в себя 10 личностных конструктов, имеющих значимые нагрузки, после вращения. Положительный полюс данного фактора включает в себя следующие характеристики: тактичный, добрый, правдивый, одаренный, умный, спокойный, скромный, радикал, безмятежный, непритязательный; отрицательный полюс фактора образован соответ-

ственно противоположными характеристиками: грубый, злой, лживый, обыкновенный, глупый, вспыльчивый, самолюбивый, консерватор, напряженный, избалованный. После вращения главных компонент у личностных конструктов «активный – пассивный», «организованный – разбросанный» уменьшились факторные нагрузки и эти конструкты с более высокими весами ста-

ли учитываться во втором факторе. Первый фактор был проинтерпретирован как «Моральная оценка», и он имеет сходство с фактором «Оценка» классического семантического пространства «Оценка», «Сила», «Активность» Ч. Осгуда, выявленного им по методике личностного семантического дифференциала (СД) (см. [4]).

Во втором факторе после вращения сохранилось 5 личностных конструкторов, имеющих значимые нагрузки. На положительном полюсе фактора расположились полюса личностных конструкторов «подчиняющийся», «разбросанный», «пассивный», «мечтательный», «слабый», а на другом полюсе – противоположные характеристики «подчиняющий», «организованный», «активный», «реалистичный», «сильный». Фактор был проинтерпретирован как «Актив-

ность и сила». В нем соединились факторы «Сила» и «Активность» универсального семантического пространства Ч. Осгуда (см. [4]).

Результаты проекции ролевых элементов в семантическое пространство выявленных факторов показали, что студенты с высокой степенью адаптированности оценивают ролевой элемент «я сейчас», как и позиции «я в идеале», «я, каким могу стать», «мать», «любимый человек», «ближайший друг», «привлекательный человек», «любимый учитель», «человек, на которого хотелось бы быть похожим», «высокоморальный человек», «удачливый человек», по позитивному полюсу фактора «Моральная оценка», т.е. как тактичных, добрых, правдивых, одаренных, умных, спокойных, скромных, радикалов, безмятежных, непритязательных (рис. 1), что свидетельствует о позитивности их самооценок.

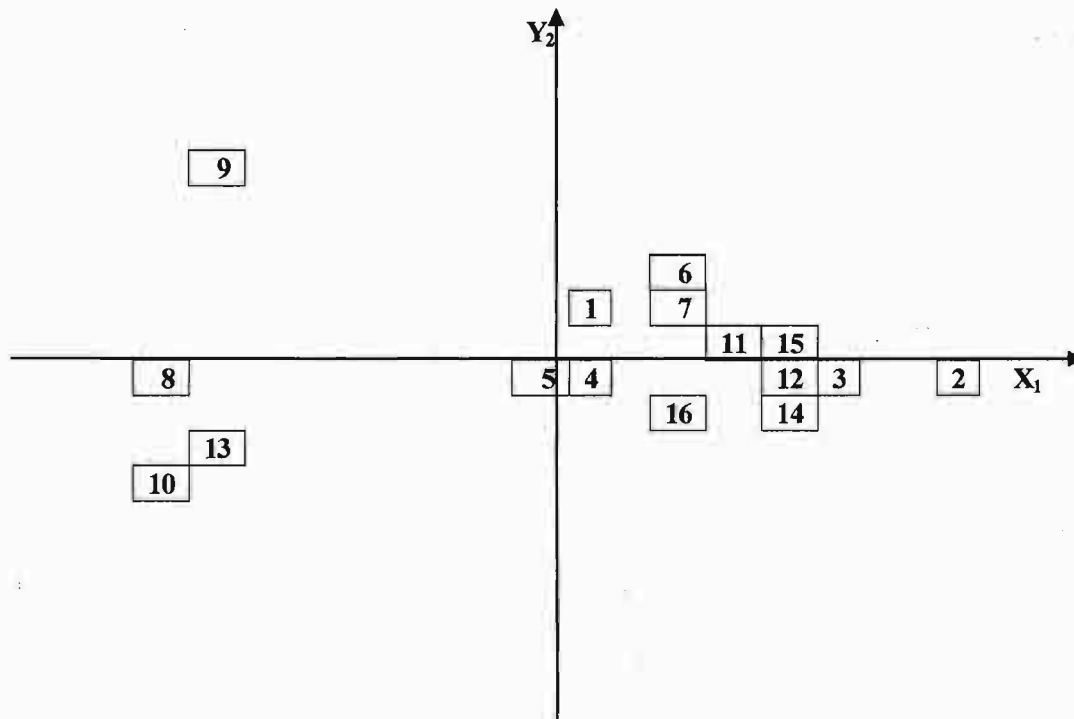

Рис. 1. Проекция ролевых элементов (1. Я сейчас; 2. Я в идеале; 3. Я, каким могу стать; 4. Мать; 5. Отец; 6. Любимый человек; 7. Ближайший друг; 8. Неприятный человек; 9. Человек, вызывающий жалость; 10. Недоброжелательный человек; 11. Привлекательный человек; 12. Любимый учитель; 13. Нелюбимый учитель; 14. Человек, на которого хотелось бы быть похожим; 15. Высокоморальный человек; 16. Удачливый человек) в семантическое пространство факторов «Моральная оценка» (X_1) и «Активность и сила» (Y_2) успешно адаптированных студентов

Самооценки по фактору «Активность и сила» совпадают с оценками ролевых позиций «любимый человек», «ближайший друг», «человек, вызывающий жалость». Успешно адаптированные студенты оценивают себя («я сейчас») как подчиняющихся, разбросанных, пассивных,

мечтательных, слабых. Ролевые позиции «я в идеале», «я, каким могу стать» оцениваются противоположно, то есть как подчиняющие, организованные, активные, реалистичные, сильные, что показывает желательное направление развития себя.

В таблице 2 представлены результаты факторного анализа суммарной репертуарной решетки студентов с низкой степенью адаптивности.

Таблица 2

Матрица факторных нагрузок личностных конструктов слабо адаптированных студентов

Личностные конструкты	Факторы			
	До вращения		После вращения	
	1	2	1	2
добрый - злой	0.81	0.52	0.96	-0.05
умный - глупый	0.93	0.07	0.80	-0.48*
активный - пассивный	0.56	-0.72	0.04	-0.91
организованный - разбросанный	0.85	-0.22	0.57*	-0.67
сильный - слабый	0.74	-0.57	0.28	-0.90
вспыльчивый - спокойный	-0.75	-0.26	-0.76	0.21
реалистичный - мечтательный	0.10	-0.57	-0.24	-0.53
правдивый - лживый	0.85	0.47	0.97	-0.10
подчиняющий - подчиняющийся	0.68	-0.69	0.16	-0.96
избалованный - непритязательный	-0.59	-0.55	-0.79	-0.11
радикал - консерватор	0.60	-0.44	0.23	-0.71
напряженный - безмятежный	-0.32	0.50	0.03	0.59
самолюбивый - скромный	-0.41	-0.77	-0.78	-0.39
тактичный - грубый	0.91	0.33	0.94	-0.25
одаренный - обыкновенный	0.87	-0.05	0.68	-0.54*

* факторные нагрузки личностных конструктов, которые по выделенному фактору не являются доминирующими (статистически значимыми являются факторные нагрузки больше 0.48)

Первый фактор включает в себя 8 личностных конструктов, которые сохранили значимые факторные нагрузки после вращения: правдивый, добрый, тактичный, умный, непритязательный; скромный, спокойный, одаренный – на одном полюсе фактора и лживый, злой, грубый, глупый, избалованный, самолюбивый, вспыльчивый, обыкновенный – на другом. У личностных конструктов «сильный – слабый», «подчиняющий – подчиняющийся», «радикал – консерватор», «активный – пассивный» факторные веса утратили значимость после вращения главных компонент. Этот фактор можно назвать «Моральная оценка».

После вращения во второй фактор вошли 7 личностных конструктов. На позитивном полюсе фактора находятся качества «подчиняющийся», «пассивный», «слабый», «консерватор», «напряженный», «мечтательный», «разбросанный», а на противоположном – «подчиняющий», «активный», «сильный», «радикал», «безмятежный», «реалистичный», «организованный». Фактор был проинтерпретирован как «Активность и сила».

Результаты проекции ролевых элементов в семантическое пространство факторов «Моральная оценка» и «Активность и сила» (рис. 2) показали, что студенты описывают позицию «я сейчас» по фактору «Моральная оценка», как и ролевые позиции «отец», «человек, вызывающий жалость», «недоброжелательный человек», «нелюбимый учитель». Они оценивают себя как лживых, злых, грубых, глупых, избалованных, самолюбивых, вспыльчивых, обыкновенных, что свидетельствует о негативном характере их самооценок.

По личностным конструктам, заполняющим фактор «Активность и сила», респонденты оценивают себя так же, как и ролевые позиции «мать», «отец», «ближайший друг», «человек, вызывающий жалость», «привлекательный человек», «любимый учитель», «высокоморальный человек», но противоположно позициям «я в идеале», «я, каким могу стать», «любимый человек», «человек, на которого хотелось бы быть похожим», что показывает негативный характер их самооценок. Студенты видят себя подчиняющимися, пассивными, слабыми, консерва-

торами, напряженными, мечтательными, разбросанными. В идеале они хотят быть подчиняющимися, активными, сильными, радикалами, безмятежными, реалистичными, организованными.

Отметим, что в отличие от успешно адаптированных студентов слабо адаптированные оценивают себя как напряженных и консерваторов.

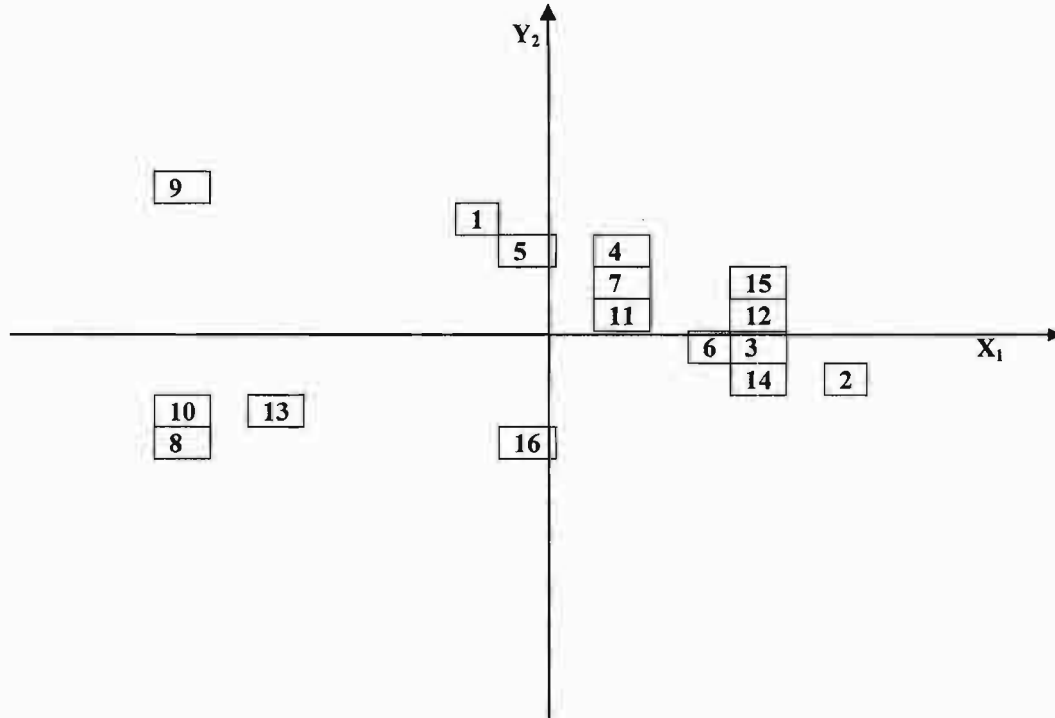

Рис. 2. Проекция ролевых элементов (1. Я сейчас; 2. Я в идеале; 3. Я, каким могу стать; 4. Мать; 5. Отец; 6. Любимый человек; 7. Ближайший друг; 8. Неприятный человек; 9. Человек, вызывающий жалость; 10. Недоброжелательный человек; 11. Привлекательный человек; 12. Любимый учитель; 13. Нелюбимый учитель; 14. Человек, на которого хотелось бы быть похожим; 15. Высокоморальный человек; 16. Удачливый человек) в семантическое пространство факторов «Моральная оценка» (X_1) и «Активность и сила» (Y_2) слабо адаптированных студентов

Необходимо также отметить, что расхождение в оценках ролевых позиций «я сейчас» и «я в идеале», «я, каким могу стать» и «я в идеале» по личностным конструктам, образующим выявленные факторы, более значительные у слабо адаптированных студентов, чем у успешно адаптированных, что подтверждает нашу гипотезу.

В ходе исследования была проанализирована взаимосвязь гипотетически выделенных нами параметров Я-концепции со степенью адаптированности личности на количественном уровне (выборка по гендерному аспекту была уравновешенной). Нами были определены значимые корреляции между показателями адаптации и конфликтности системы личностных конструктов ($r = -0,316$, $p = 0,05$), а также устойчивости ядерной подструктуры системы личностных конструктов и социометрического статуса ($r = 0,268$, $p = 0,05$).

Таким образом, можно сделать вывод, что чем ниже степень адаптированности личности, тем выше показатель внутренней несогласованности личностных конструктов (конфликтность). Кроме того, респондентам, имеющим более высокий социометрический статус, свойственна более устойчивая система личностных конструктов. Заметим, что гипотезы о том, что более адаптированным студентам свойственна более устойчивая структура ядерных личностных конструктов и более высокий социометрический статус, не подтвердились.

Выделенные нами системы личностных конструктов отражают присущие испытуемым структуры категоризации, через призму которых происходит восприятие другого человека и самого себя. Как показали экспериментальные исследования [4], семантические пространства, построенные по среднегрупповым данным в однородной социальной среде, имеют сход-

ство с индивидуальным семантическим пространством. Содержание фактора, являющегося единицей категоризации, не сводится к простому перечню личностных качеств, а раскрывается как когнитивная схема, образ-эталон, стереотип обыденного сознания. Таким образом, выявленные нами факторные структуры личностных конструктов характеризуют субъектов через их внутреннюю, «имплицитную» теорию личности.

Наше исследование продемонстрировало сходство и различие факторных структур личностных конструктов успешно и слабо адаптированных студентов. Так, фактор, названный нами «Моральная оценка», является самым мощным по весу и содержательно отличается только личностными конструктами «напряженный – безмятежный» и «радикал – консерватор», которые у слабо адаптированных студентов вошли во второй фактор. Однако вес фактора «Моральная оценка» выше у студентов с высокой степенью адаптированности, что указывает на большую значимость личностных конструктов, заполняющих его для этой категории студентов.

Второе место по весу занимает фактор «Активность и сила». У слабо адаптированных студентов в него входят личностные конструкты «напряженный – безмятежный» и «радикал – консерватор», что и отличает их от высоко адаптированных респондентов. Кроме того, слабо адаптированные студенты в отличие от успешно адаптированных оценивают себя как напряженных и консерваторов. Этот фактор имеет больший вес у слабо адаптированных студентов, что показывает большую значимость конструктов, входящих в данный фактор, для данной категории испытуемых. Сходство факторных структур успешно и слабо адаптированных студентов обусловлено возрастными особенностями и однородностью социальной среды испытуемых, а выявленные различия – степенью их адаптированности.

В нашем исследовании установлено, что успешно адаптированные испытуемые имеют более позитивную самооценку, чем слабо адаптированные, особенно по личностным конструктам, образующим фактор «Моральная оценка». Кроме того, расхождения в самооценках ролевых позиций «я сейчас» и «я в идеале», «я, каким могу стать» и «я в идеале» менее значительные у успешно адаптированных студентов, чем у слабо адаптированных, что подтверждает нашу гипотезу о регулятивном механизме Я-концепции. Значимая корреляция между адап-

тацией и конфликтностью системы личностных конструктов подтверждает гипотезу о зависимости успешности процесса адаптации от степени внутренней согласованности Я-концепции.

Взаимосвязь устойчивости системы личностных конструктов и социометрического статуса в группе студентов, установленная в результате исследования, может быть обусловлена тем, что для достижения и поддержания высокого статуса необходима определенная система устойчивых личностных конструктов, которые поддерживают относительное постоянство способов интерпретации действительности и поведения личности. Важно отметить, что не выявлена взаимосвязь между степенью адаптированности студентов и их социометрическим статусом, что согласуется с данными исследований, согласно которым высокий статус не обязательно является показателем успешной адаптированности личности [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1986.
2. Келли Дж. Теория личности. Психология личных конструктов. СПб.: Речь, 2000.
3. Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация (формы, механизмы и стратегии). Ереван, Изд-во АН АрмССР, 1988.
4. Петренко В.Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. М.: МГУ, 1983.
5. Погодин И.А. Индивидуально-личностные детерминанты адаптационного процесса: феноменологические и структурно динамические аспекты. Витебск, 2002.
6. Просецкий П.А. Психологические особенности адаптации студентов нового приема к условиям обучения в вузе // Комплексная проблема профориентации, адаптации и повышения квалификации: Тезисы докладов Всесоюзной-т. конф. Мн., 1976.
7. Секун В.И. Индивидуально-психологические особенности и взаимоотношения студентов: Опыт социально-психологического исследования. Мн.: Вышэйшая школа, 1976.
8. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности: Руководство по репертуарным личностным методикам: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. Ю.М. Забродина и В.И. Похилько. М.: Прогресс, 1987.
9. Шмелев А.Г., Петренко В.И., Козловская-Тельнова А.Ю. Репрезентативность личностных черт в сознании носителя русского языка // Психологический журнал. 1991. № 2. С. 27 – 44.